

*М.И. Москалева**

ПРОБЛЕМА СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫХ ПОСЛЕДСТВИЙ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО ПРОГРЕССА

Грандиозная задача обеспечения улучшения всего комплекса жизненно важных для человека отношений не может быть решена без ученых, той могущественной силы науки, которую они в состоянии задействовать в полном соответствии с ее современным неклассическим статусом. Назначение этой концепции состоит в том, чтобы в максимально четкой и ясной форме выразить этический смысл самой науки.

С одной стороны, наука и техника призваны освободить человека от рабской зависимости от сил природы, облегчить человеческий труд, обеспечить более высокое качество жизни. Техническое устройство, машина позволяют человеку достичь результатов, невиданных в домашинную эру. Созданные на основе науки аппараты давно превзошли самые смелые проекты Ж. Верна и Г. Уэллса, не говоря уже о мечтах и фантазиях далекого прошлого. Однако не менее важна и противоположная сторона. Технические устройства ставят человека в зависимое от техники положение. Перед человеком возникает угроза превратиться в придаток машины. Колоссальная общественная роль научно-технических достижений приводит к тому, что во имя научно-технического

* Работа выполнена под руководством канд. ист. наук, доц. ТГТУ М.М. Есиковой.

прогресса порой приносятся колоссальные человеческие и нравственные жертвы. Следует признать, что техника нередко становится отрицательным фактором – фактором дегуманизации общества. Она отрывает человека от духовной жизни, способствует вытеснению из общественного сознания ценностей духовного порядка. Машина становится самоцелью, а сам человек уподобляется машине. Отношения между людьми приобретают отчужденный, машинно-механический характер. Это означает, что из межчеловеческих отношений исчезают искренность, взаимопомощь, милосердие и сострадание, как и другие непреходящие ценности духовного бытия.

Огромная мощь техники, ставшая очевидной, по меньшей мере с XX в. революционизировала всю человеческую жизнь. Человек вынужден находиться в постоянной погоне за все убыстряющимися темпами социальных изменений. От человека требуется непрестанная активность, ему некогда остановиться, а значит – задуматься над глубинными проблемами бытия. Духовная сторона отодвигается на задний план. В рамках общественных отношений все большее распространение получает чисто утилитарный подход к человеку как к звену или элементу техники и производства. Человек все чаще рассматривается как не более чем "фактор" техники и производства.

Необходимо отметить, что дегуманизирующая функция присуща и целому ряду институтов современного общества. При этом надо иметь в виду, что все эти институты играют важную позитивную роль, без них невозможно полноценное существование современной цивилизации. Дегуманизирующий элемент присущ, например, государству как особому аппарату управления, состоящему из чиновников и служащих. Формализм работы государственного аппарата в немалой степени способствует отчуждению человека от человека. Этот же элемент свойственен экономическим отношениям, которые в силу их конкурентной природы способны не соединять, а разъединять людей. Однако присущие названным институтам и отношениям недостатки не являются поводом для их отмены или разрушения.

Сегодня вполне очевидно, что бесполезно и бессмысленно пытаться остановить научно-технический прогресс. Времена, когда проекты, предлагающие остановить научно-технический прогресс, отказаться от научно-технических достижений и вернуться к "естественному состоянию" могли восприниматься всерьез, давно "канули в Лету", хотя нельзя утверждать, что сторонников подобных проектов сегодня не осталось вовсе. Однако в современных условиях необходим поиск новых путей. Отрицание техники бессильно и реакционно – нужно не отрицать научные открытия техники, а духовно овладеть ими. Это означает, что основой для оптимизма в области преодоления отрицательных последствий научно-технического прогресса должна стать творческая природа человека.

Надо учесть, что человеческие способности потенциально безграничны. Это значит, что человек – универсальное существо. Он открыт для новых свершений, и нет принципиальных ограничений для открытия все новых и новых видов деятельности и овладения ими. Принципиальная безграничность человека лежит в основе динамики его бытия. Следовательно, творчество выступает наиболее адекватной формой существования человеческого в человеке.

Творчество – это не только деятельность по преобразованию окружающего мира с целью создания полезных для человека предметов. В творчестве происходит саморазвитие человека, расширение и обогащение его духовного мира. В этом состоит глубинная природа творчества, его сущность. Кажется, что в творчестве человек отдает себя вовне, другим людям, обществу. Но одновременно происходит духовное обогащение творца. Творческий акт не может происходить за счет убывания сил творящего. Иначе творческий акт превратился бы в духовное истощение. Значит, творчество – это не только отдача, но и приобретение. Конечно, творческая деятельность, как правило, требует затрат умственной и физической энергии, подчас немалых. Однако важны не сами по себе затраты труда и даже не сам труд, а его смысл.

Все создаваемое человеком в той или иной мере несет в себе символический смысл. Поэтому, помимо своего непосредственного функционального назначения, всякий предмет, созданный человеком, будет рождать определенные настроения, воздействовать на духовный строй людей. Мастер художественной фотографии вообще ничего не преобразует в окружающем мире. Но его деятельность будет творческой, если он нашел неожиданный ракурс, обратил внимание на характерную деталь, если его произведение дает повод задуматься над тем, что на первый взгляд кажется привычным, но в действительности несет в себе многообразие смыслов. Иначе говоря, если он придал известному неизвестный ранее смысл и тем самым побудил зрителя к размышлению, то это значит, что он открыл перед зрителем новые духовные горизонты. Сказанное позволяет сделать вывод: творчество не следует связывать с безудержной жадной преобразованием мира – природы, общества и человека. Также неверно связывать творчество со стремлением к господству над природой. Важно решить вопрос, во имя чего используется это господство. Значит, следует задуматься над тем, какие смыслы мы породим своей деятельностью, какие чувства, мысли и настроения будут побуждать наши произведения, какие духовные ценности (или антиценности) заключены в том предмете, который нами задуман и создан. Творчество есть созидательная деятельность, ориентированная на духовное возвышение и просветление человека, на добро и красоту,

направленная к тому, чтобы минимизировать отчуждение человека от человека, способствовать укреплению доверия и солидарности. Посредством творчества человек одухотворяет окружающий мир, духовно овладевает техникой.

Из сказанного следует, что возможен путь использования науки и техники, превращающий их из средства дегуманизации в средство очеловечивания природы и духовного совершенствования человека.

Но сегодня с особой остротой встает вопрос: почему система "наука–техника" часто выступает в роли, прямо противоположной творческой природе человека, превращаясь в средство бездумного разрушения окружающей природы и самого человека? Многие объясняется факторами, лежащими на поверхности, – халатностью, эгоизмом, бесконтрольностью, непродуманностью или отсутствием соответствующего законодательства или контролем над его исполнением. Но многое коренится в самой системе "наука–техника", в свойстве субъективности научного знания, в фундаментальном свойстве науки и техники как системы – быть средством господства человека над природой, а вследствие этого – и человека над человеком. Эти свойства системы "наука–техника" обладают огромной притягательной силой. Они привлекают человека обещанием достижения господства как такового, т.е. господства ради самого господства, власти во имя ощущения самой власти. Не случайно, что согласно евангельской истории об искушениях, которыми пытался соблазнить дьявол Христа в пустыне, одним из таких было искушение властью. Христос нашел в Себе мужество побороть его. К сожалению, смертный человек далеко не всегда способен повторить самоотверженный подвиг Христа.

Опьяненный полученным из рук науки и техники могуществом, человек выработал привычку пользоваться им, не задумываясь о последствиях своих действий и не считаясь с необходимостью ограничений во имя будущего. Эта привычка сформировалась в те времена, когда силы науки и техники были еще не столь велики, чтобы их применение могло реально угрожать природе и существованию самого человека. Однако она не утрачена и в наши дни, когда научно-технические возможности возросли неизмеримо. Привычка, о которой идет речь, поддерживается все той же притягательной силой – обещанием господства над окружающим миром.

Именно эти свойства системы "наука–техника" придают особую сложность поставленным вопросам. Однако при всей их сложности нельзя с полной определенностью утверждать, что у человечества нет оснований для оптимизма. Такие основания заключаются в формировании ответственности на основе гуманитарных ценностей. Современность нуждается в формировании основного направления поведения человека деятельного, преобразующего действительность, но в то же время ответственного перед идеей человечности и ее реализуемости.